

Год назад мы с группой ученых провели выборочный анкетный опрос 1330 студентов Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, Комсомольска-на-Амуре, Читы, Тюмени, Уфы, Саранска, Шуи, Астрахани, Новокузнецка, Березняков. Как видите, были охвачены практически все регионы России. Средний возраст опрошенных - 20 лет. Примерно две трети - представительницы слабого пола. Около 7 процентов имеют семью, более 7 процентов, как теперь модно, состоят в гражданском браке, примерно у пяти процентов есть дети. К чему я привожу эти данные? Да к тому, что тема нашего разговора вплотную касается интеллектуального уровня не только конкретного студента, но и его окружения. Проще говоря, если тебя заел быт и пропала всякая тяга к росту, то и жена (муж), и дети будут развиваться соответственно.

Интеллигент или “образованец”?

Крутое и пафосное чтение

Итак, в анкету был включен вопрос: “Какое место в вашей жизни занимают книги и чтение?” Оказалось, что только половина студентов постоянно находит время, чтобы открыть книгу, лишь 17 процентов из этой половины вообще не могут обходиться без книг. Каждый четвертый заявил, что все зависит от обстоятельств, каждый шестой - что читает редко, а 5 процентов - что совсем не любят читать. При этом только 5,4 процента не пользуются библиотеками.

Что же читают те, кто читает? Большинство отдает предпочтение современной зарубежной литературе. На втором месте - детективы и боевики. На третьем - отечественная литература XX века, на четвертом - фантастика. Более трети сказали, что больше всего любят русскую классику, но читают ее, как выяснилось, лишь полтора процента. В общем, интеллектуальными вкусы многих студентов никак не назовешь. Зато, как теперь выражаются, круг чтения у них “крутой и пафосный”.

Однако рассуждают здраво

На вопрос: “Как вы думаете, сохранятся ли в будущем книги в своем традиционном виде?” - большинство - 75,7 процента - дали утвердительный ответ. 12,3 процента полагают, что книги заменит Интернет, а

7,6 процента - что другие источники информации. Остальные затруднились ответить.

Мы попросили назвать любимую книгу детства. Почти для 60 процентов это сказки, для 8,7 процента - приключения, для 7 процентов - отечественная литература XX века, для 4,3 процента - фантастика.

Лучшими книгами XX века 19 процентов считают книги о войне, 12 процентов - произведения Михаила Булгакова, 10 процентов - Льва Толстого, 5,3 процента назвали Александра Солженицына.

Среди любимых писателей на первом месте Булгаков (8,6%), на втором - Пушкин

Оценка студентами следующих суждений (в процентах)

Суждения	Согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
1. В наше время читать книги необязательно - все, что нужно, можно найти в других источниках	14,0	78,6	7,5
2. Без книг невозможно воспитать культурного человека	84,4	8,7	7,0
3. В каждой семье должна быть домашняя библиотека	89,4	6,0	4,6
4. Книги только мешают человеку в его и без того трудной жизни	1,7	93,8	4,4
5. Все, о чем говорится в книгах, устарело и не нужно современному человеку	3,5	89,8	6,6
6. Я знаю многих людей, которые прекрасно живут без книг	34,0	38,1	27,9
7. В наше время, когда вкусы людей быстро меняются, классическая литература не представляется ценной	8,3	79,7	11,9

Как видите, большинство опрошенных вполне здраво ориентируется в жизненных ценностях.

(7,3%), на третьем - Достоевский (5,3%), на четвертом - Солженицын (0,4%).

Мы спросили студентов, как они относятся к некоторым суждениям о книгах. Результат - в таблице.

“Ихний авторитет среди населения среды”

Что же касается тех студентов, которые убеждены, что можно прекрасно жить без книг, то их я ознакомлю с историей мисс

Смит, которую рассказал английский писатель Джеймс Олдридж.

“...Впервые она появилась в читальном зале Британского музея в юношеском возрасте. Тогда это было восемнадцатилетнее существо, переполненное желанием все узнать. Говорят, она провела прекрасную неделю среди книжных гор, окружавших ее в этом великом соборе человеческой мудрости. Но прошло время, и она поняла непосильность задачи, которую поставила пе-

ред собой, - овладеть всем человеческим знанием, ужаснулась и отступила. И с той поры, кажется, не прочла ни одной книжки... В возрасте 18 лет мисс Смит духовно скончалась”. Писатель сделал важный этический вывод: “Проблема мисс Смит - проблема всей молодежи. Это конфликт реальности и мечты. Конфликт желаемого и возможного... Но когда молодые люди отказываются от своей мечты из-за того, что она слишком грандиозна, эти люди умирают, оставаясь живыми, как сорок лет назад умерла мисс Смит”.

Совсем недавно мы, раздуваясь от важности и снобизма, называли себя “самой читающей нацией в мире”. Когда-то, наверное, так и было. А сегодня многие юноши и девушки очень похожи на мисс Смит. Правда, надо с сожалением признать, что в последнее время хорошие книги многим стали не по карману. И все же, если в семье с детских лет не прививают любовь к чтению, не читают вслух, не обсуждают прочитанное, книги останутся для взрослого молодого человека мертвым капиталом.

Вот и пишут абитуриенты в сочинениях на вступительных экзаменах: “Старуха Извергиль”, “карбонат Чацкий”, “Щюкарь”, “Собакевич - кулацкая натура”, “Наташа занималась любовью, несмотря на приближающегося француза”, “Есенин мечтал о любви к собаке, к женщине”, “роман “Евгений Онегин” более ритмичен, но не как марш, а как вальс”, “сатирические стихи Маяковского ослабляли силы эксплуатации и ихний авторитет среди населения среды”.

Сопромат без этики

В одном петербургском техническом вузе, где я читал факультативно курс этики, после звонка в аудиторию входил староста курса и просил расписаться в журнале. Однажды я спросил его: “Почему бы вам не посетить хотя бы одну мою лекцию?” И услышал в ответ: “Сопромат мне надо сдавать, а этику - нет. Так зачем ходить?”

Еще пример: студент 4-го курса вечернего отделения юридического факультета у нас же в Санкт-Петербурге раздраженно спросил меня после лекции: “А, собственно говоря, чего вы хотите от молодежи?” В зале засмеялись. “Очень хочу, чтобы вы стали образованными людьми”, - ответил я.

Не признаю слова “периферия”

Не собираюсь делать лобовых сопоставлений, но тем не менее... В прошлом году мне

“Моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения, да и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения”.

Эйнштейн

довелось читать лекции студентам Саранска, Тюмени, Уфы и Шуи. Они задавали множество вопросов. В частности, спрашивали: “Чем отличаются студенты периферийных городов от питерских и московских?” Без всякой натяжки я отвечал, что большей любознательностью.

Я не признаю слово “периферия”, ибо встречаю здесь множество очень интересных молодых людей. Например, в Шуйском государственном педагогическом университете контроля за посещением лекций нет, но аудитория всегда переполнена, и студенты задают огромное количество вопросов. С первого курса я “веду” одного из них - Алексея Варенцова. Блестяще закончив вуз, он стал моим аспирантом. В студенческие годы опубликовал четыре статьи, выступал с докладами на серьезных научных конференциях. Юноша из простой рабочей семьи стал настоящим российским интеллигентом.

Еще в поведении некоторых современных столичных студентов меня беспокоят чрезмерный практицизм и меркантилизм. Приведу лишь один пример. В процессе подготовки к всероссийскому опросу я пригласил пройти учебную практику нескольких студентов 3-го курса факультета социологии. Они охотно согласились. Но один из них спросил: “А сколько вы мне за это заплатите? Я теперь ничего не делаю бесплатно”. Я отказался с ним сотрудничать. А на заседании нашей кафедры этот юный меркантил пожаловался, что учебная практика была плохо организована. И - ни капли стыда.

Серость не украшает

Во время дискуссий я не раз задавал такой вопрос: “Серый, невежественный студент. Каким вы его представляете?” Обычно разгорался спор. Одни говорили: “Это тот, который многого не знает”. “Но ведь все знать невозможно” - возражали другие.

В конце концов, приходили к выводу, что сер и невежествен студент, который не хо-

чет учиться сам, мешает другим да еще хвастается этим. Как-то я не выдержал и спросил отъявленную лентяйку, почему она так плохо учится.

- Лень - мое обычное состояние, - бодро ответила она.

- Но для чего тогда вы поступили в университет?

- Это родители меня “поступили”.

Пришлось рассказать ей хрестоматийную историю про Митрофанушку Простакова: о том, как прототип этого фонвизинского героя Алексей Оленин, узнав себя на сцене, оторвался от маменькиной юбки, взялся за учебу, блестяще окончил гимназию и университет, стал президентом Академии художеств и директором публичной библиотеки, членом Государственного Совета, одним из самых образованных людей своего времени. Оказалось, моя визави “Недоросля” либо вообще никогда не читала либо читала для галочки.

Возвращаюсь к тому, с чего начал: печально, когда студенты не читают художественную литературу. В ответ на этот упрек в одной студенческой аудитории меня спросили: “Но разве вы не встречали в жизни начитанных, умных, образованных подлецов?”

Конечно, дипломированных “образованцев” сколько угодно. Но я абсолютно убежден, что по-настоящему умный и интеллигентный человек подлецом быть не может. Вспомним хотя бы слова великого Эйнштейна, что “моральные качества выдающейся личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения, да и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения”.

Невежество небезобидно

Не случайно древние греки в своих драмах из жизни царских домов Микен и Фив изображали его в виде злого и трагического рока, а Карл Маркс, как бы мы к нему сегодня ни относились, называл невежество “демонической силой” и предупреждал, что “оно послужит еще причиной многих траге-

дий”. История многократно подтверждала справедливость этих слов.

Давно известно, что необразованными, невежественными людьми легче управлять. Они не задают лишних вопросов, ведут себя послушно, живут по принципу “чего изволите?”. Им нет дела до понимания происходящих процессов, целостного видения мира, духовных ценностей. Они живут сегодняшним днем, слепо верят призывам демагогов, без раздумий идут за ними, меняют свои взгляды и принципы.

В отличие от них подлинную интеллигенцию всегда отличали широта кругозора, независимость взглядов и суждений, умение отстаивать свою точку зрения, уважение и терпимость к взглядам оппонентов, способность признавать ошибки, высокая требовательность к себе, совесть. Впрочем, все это прописные истины, которые иногда полезно напоминать.

Быть больше, чем просто “спецом”

Я уже говорил об “образованцах”. Этимология этого слова такова. Выступая на семинаре в петербургском Доме ученых 19 июля 1996 года, Александр Солженицын пояснил, что термин “образованщина” им введен в связи с тем, что “было в России высокое понятие интеллигенции. И эту интеллигенцию мы органически наследовали даже через революционный порог, а потом начала ее власть уничтожать. А часть, наоборот, сама пала духом и стала служить бессовестно режиму большевистскому, выполнять любые заказы, любые требования. А тем временем образование росло, создавали огромное количество институтов, выпускали специалистов. Как назвать их? Интеллигенцией уже не назвать ни по духовному миру, ни по требовательности к себе, ни даже по эрудиции. А вместе с тем они образованные люди. Вот я их и назвал “образованщина”.

Прав великий писатель, нельзя скопом относить к интеллигенции всех окончивших вузы “спецов”. И только от тебя самого зависит, кем ты прослывешь после вуза: замкнешься в кругу своей будущей профессии или будешь стремиться к познанию нового, неизвестного. Но это - нелегкий труд.

Владимир Лисовский,
член-корреспондент РАО,
заслуженный деятель науки России,
профессор Санкт-Петербургского
государственного университета